

© Г. В. ФЕДОРОВА, С. Г. РЕЗНИКОВ, 2000
УДК 616.98:579.843.1]-036.22:93(571.1/.5)

Г. В. Федорова, С. Г. Резников

К ИСТОРИИ ЭПИДЕМИЙ ХОЛЕРЫ В СИБИРИ (по страницам "Протоколов Омского медицинского общества")¹

Омская государственная медицинская академия

В протоколах Омского медицинского общества (ОМО) отразилась история борьбы с эпидемиями в Сибири.

Первыми в протоколах ОМО упоминаются вспышки холеры 1853—1854 гг. в Тюмени и Тобольске, затем в 1866—1867 гг. в Томске. В Омск холера впервые пришла в 1871 г. В тот год было около 150 больных. В 1885 г. заболевания холерой были обнаружены на пароходе "Звезда", прибывшем из Тобольска. Пароход был удален за черту города, а капитану вменено в обязанность нанять фельдшера, закупить потребное количество медикаментов и не позволять рабочим во время плавания выходить во встречающиеся на пути селения без особых надобностей. 27 апреля 1885 г. на очередном заседании ОМО врач М. Г. Соколов говорил: "Разносителями заразных болезней вообще по Сибири служат у нас арестантские партии, которые вносят их прежде всего в Тюмень, а оттуда и сухим путем и водою развозятся по всем направлениям"².

Обсуждая мероприятия на случай заноса холеры в Омск, военное ведомство предложило Городской Думе общими средствами построить водопровод, но она отказалась из-за отсутствия средств. Дума считала, что для борьбы с холерой необходимо разделить город на врачебные участки, открыть несколько приемных покоев, а других мер общесанитарного характера можно и не проводить.

Кроме деления на участки (14) по числу врачей, изъявивших желание оказывать медицинскую помощь заболевшим, для наблюдения за санитарным состоянием города предлагалось избрать попечителей из числа горожан, открыть заразные бараки и изоляторы.

Сохранились также весьма подробные сведения о эпидемии холеры в Омске в 1892 г. Первые сведения о появлении холеры в Туркестане поступили в Омск 2 июля 1892 г. Однако настоящая опасность надвигалась не с юга. С 10 по 13 июля стали поступать сообщения о холере в Тюмени, Ялуторовске, Ишиме и Тобольске. Под председательством Акмолинского областного врача А. А. Полубинского в составе подведомственных ему гражданских врачей, Омского полицмейстера и членов городской управы была создана санитарная комиссия. С помощью врачей общества город был разделен на 11 участков, к каждому из которых были прикреплены врач, фельдшер и попечитель. Для заболевших открыли барак на 50 коек. На трактах и перевозах через Иртыш учредили полицейские и врачебно-наблюдательные посты. Прибывающие в Омск пароходы подвергались санитарному осмотру. Были разработаны гигиенические правила по очистке и содержанию улиц, площадей, дворов и пр. Холера

шла по пути движения арестантов и переселенцев. 23 июля вблизи Омска из 24 арестантов заболели 6. Это были первые случаи холеры на границе Омска. На заседании общества врачей 29 июля выяснилось, что попечители своих обязанностей не выполняют, так как "разъехались из города по торговым делам"³. Пришлось просить Акмолинского губернатора "привлечь в санитарные попечители интеллигентных лиц по примеру Томска — преимущественно учителей". Дезинфекция зараженных вещей и квартир тормозилась отсутствием рабочих рук и дезинфекционных средств.

Среди обывателей Омска большое распространение получила баклановская микстура: 1 столовая ложка острой водки, белой нефти и скипидара, 2 золотника нашатыря, 1 золотник камфоры, 2 стакана винного уксуса, 2 ложки перца. Все это рекомендовалось разбавлять в штофе водки. Принимали микстуру рюмками и чайными чашками. С фармакологической точки зрения микстура не выдерживала никакой критики и была более пригодна для дезинфекции, чем для приема внутрь в профилактических целях.

В Омске с 24 июля по 18 августа заболели 1115 человек гражданского населения из которых умерли 571, т. е. "при 36 тыс. населения, в течение почти 3 нед заболели более 30,0 и умерло почти 16,0 на 1000 населения"⁴.

Такой высокой заболеваемости и смертности в холерные эпидемии в Сибири в прошлом не было. За время 4 эпидемий, имевших место в Западной Сибири в 1848, 1853, 1871 и 1872 гг., в Томской губернии от холеры умерли 652 человека, в Акмолинской области, куда входил Омск, — 72⁵. Распространению инфекции в Омске способствовало то, что больные не изолировались, многие оставались дома, дезинфекция не проводилась. На окраинах города, в переселенческих землянках, наблюдалась невероятная скученность.

На заседании общества 25 сентября 1892 г. председатель А. А. Лукомский сообщил следующие данные о заболеваемости и летальности от начала эпидемии с 20 июля по 24 сентября: "Гражданское население — 1364 заболело, 597 выздоровело, 744 умерло, 23 лечатся. Население Сибирского казачьего войска — 820 заболело, 334 выздоровело, 471 умерло, 16 лечатся. Нижние чины частей войск округа: заболело 219, умерло 98, выздоровело — 111, лечатся — 10"⁶.

Наибольшая заболеваемость наблюдалась в Омске, где Городская Дума относилась безучастно ко всем предложениям, исходившим от ОМО.

¹Протоколы омского медицинского Общества. — 1883—1910. Хранятся в фонде библиотеки Омской государственной медицинской академии.

²Протоколы ОМО. — 1885. — № 7.

³Протоколы ОМО. — 1892. — № 8.

⁴Протоколы ОМО. — 1892. — № 9.

⁵Сибирский вестник. — 1892. — № 75.

⁶Протоколы ОМО. — 1892. — № 10.

19 ноября 1892 г. на заседании общества был утвержден план предохранительных прививок на будущее. Было предложено иметь 2 санитарных врачей. К сожалению, полных сведений об умерших по Омску от холеры не было, так как во время эпидемии обязательная врачебная регистрация смертей была отменена. Известно только, что из 302 больных, госпитализированных в Омский военный госпиталь, умерло 192.

Как констатировало ОМО, крупным недостатком в организации борьбы с эпидемией явилась несогласованность действий Санитарной комиссии и Комитета общественного здоровья. Финансирование Городской Думы было ничтожным, не хватало врачей и младшего обслуживающего персонала. ОМО предложило впредь устраивать курсы подготовки сестер милосердия (на 60 человек), открывать врачебные или фельдшерские наблюдательные пункты с изоляторами, подвижные лазареты, а для укомплектования вакантных должностей врачей на лето приглашать студентов. Врач А. Н. Недзвецкий в докладе ОМО подчеркивал, что вся тяжесть бедствий постигшей эпидемии всецело обрушилась на бедный класс населения, в житейской обстановке которого налицо неблагоприятные условия, которые ослабляют организм и делают его более восприимчивым к холере: сырость, теснота жилищ, тяжелый физический труд, недостаток питания. Врачей беспокоило сознание невозможности осуществить самые простые и необходимые меры предупреждения заболеваний. Беспорядков, волнений, отмеченных во время эпидемии 1892 г. в Европейской России, в Сибири не было. По словам Л. А. Кузнецова, народ врачам доверял и не отказывался от лечения, хотя предпочитал домашнее лечение барачному. В эту эпидемию из всех заболевших только 24% лечились в холерном отделении, а остальные по квартирам.

В. В. Лукомский, выступая на очередном заседании ОМО, констатировал, что многие из служащих в городских управлениях недооценили важность противоэпидемических мероприя-

тий. Из 1427 заболевших холерой в Омске в 1892 г. умерло 756. Только 5 человек лечились на средства города в бараке, наскоро сколоченном за городом и скоро закрытом вследствие неудовлетворительности его. В основном лечение проводилось в военном госпитале и двух больницах, открытых на средства Министерства внутренних дел. "Холера есть болезнь бедных", — констатировал В. В. Лукомский. Только 6% заболевших в Омске составили дворяне и чиновники. Развитию эпидемии способствовал голод в России и усиление переселенческого движения. В 1893 г. холера уже регистрировалась в городах в бассейне Оби, по которой перевозили переселенцев и арестантов. Они, как и в 1892 г., послужили источником распространения холеры.

В августе 1910 г. вновь наблюдалась эпидемия холеры в Омске. От начала эпидемии до конца сентября 1910 г. в городе заболели холерой 828 человек и умерли 433. 17 августа состоялось заседание ОМО, на котором по этому вопросу выступил председатель Ф. С. Отрошкевич. Из обсуждения этого вопроса выясняется, что представители ОМО на заседания Санитарной комиссии города не приглашались. Возвращающиеся в город из лагерей со своими частями военные врачи о ходе эпидемии не были осведомлены, амбулаторные врачи не знали, куда госпитализировать больных и где дезинфицировать вещи. Санитарные врачи и санитарные попечители существовали только на бумаге, разъяснительная работа с населением не проводилась. При обсуждении на заседании общества вопроса о том, кто должен возглавлять борьбу с эпидемией, мнения разошлись. Одни считали, что это дело общества, другие — врачебного инспектора, санитарных врачей, Санитарно-исполнительной комиссии городской управы и т. д. Полная разобщенность и никакой согласованности в действиях — вот что было характерно для Омска того времени в организации борьбы с эпидемией холеры.

Поступила 30.12.98